

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова

25 июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ОБРАЗ ДРУГОГО: ЕВРЕИ В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ГЕРМАНИИ

46.04.01 История

Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Медведева Виктория Олеговна

Руководитель работы
канд. ист. наук

Байдуж Дмитрий Валерьевич

Рецензент
канд. ист. наук, научный
сотрудник Учебно-
научного центра
визуальных исследований
Средневековья и
Нового времени РГГУ

Майзульс Михаил Романович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЕВРЕИ В ПРОСТРАНСТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА	18
1.1. ЕВРЕИ В НЕМЕЦКОМ ГОРОДЕ	18
1.2. РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ.....	23
1.3. ПРОФЕССИИ.....	28
ГЛАВА 2. ТЕЛЕСНОСТЬ	33
2.1. ТЕЛО.....	33
2.2. ОДЕЖДА И АКСЕССУАРЫ.....	42
2.3. ХРОМАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ.....	55
ГЛАВА 3. ИСКУССТВЕННЫЕ ЗНАКИ.....	61
3.1. ЦЕРКОВЬ И СИНАГОГА.....	61
3.2. ЮДЕНЗАУ	65
3.3. ВООБРАЖАЕМАЯ ГЕРАЛЬДИКА	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77
ПРИЛОЖЕНИЯ 1-18.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Рост исследовательского интереса к изучению образов, в том числе представлений о Других, является одной из характерных черт современной медиевистики. Основной вклад в постановку данной проблемы внесли представители «школы «Анналов», впервые заявившие о необходимости исследования общества и культуры «изнутри», посредством анализа человеческого сознания [Лучицкая, с. 13]. Однако до антропологического поворота и соответствующего смещения акцентов в исторической науке концепция Другого мыслилась в весьма однобоком ключе. В XVII–XVIII вв., в период эпохи Просвещения, Другой воспринимался как дикарь и невежда, которого следует просвещать и наставлять на истинный путь. К XIX веку, когда были сформированы основные принципы научного мышления, представление о Другом как о дикаре исчезло. Согласно господствовавшей в то время концепции эволюционизма, каждый народ проходил одинаковый путь развития. Следовательно, Другой примитивен не *a priori*, от рождения, а с точки зрения развития человеческого общества [Лучицкая, с. 11]. И только во второй половине XX века в исторической науке возобладала идея диалога культур как равноправных субъектов, порожденная культурной антропологией. Начали появляться многочисленные труды, посвященные формированию представлений и стереотипов о различных группах чужаков. Отметим среди них работы Д. Толана, Р. Меллинкофф, С. Липтон и др. Эта тенденция не обошла стороной и отечественную медиевистику, в которой также расцвел интерес к истории образов в целом и к исследованию представлений о Других в частности. В России за последние годы вышло большое число монографий и работ научно-популярного характера, посвященных данной проблеме. Например, С.И. Лучицкая написала монографию, посвященную образу мусульман в нарративной и визуальной традициях христиан. Совсем недавно, весной 2022 г., вышла работа М.Р. Майзульса, посвященная образу иноверцев в средневековой иконографии [Майзульс, 2022].

Важно указать на ключевую особенность города как социальной среды. Урбанистические центры, особенно крупные, всегда являлись своеобразным плавильным котлом для представителей различных культур и конфессий. Это было актуально для средневековых городских поселений и является характерной чертой современных мегаполисов. В диссертации анализируется многообразное городское сообщество средневековой Германии в контексте проблемы восприятия меньшинства преобладающей частью общества. Соседство столь отличающихся групп населения продуцирует самые различные последствия, от конфликтов на религиозной почве до повседневного добрососедства. Анализ истоков и путей преодоления этих конфликтов в прошлом может способствовать их успешному разрешению в настоящем.

Кроме того, в последние годы в обществе отмечается стабильный рост интереса к истории и культуре Средневековья. Этим объясняется и одновременно продуцирует выход многочисленных медиапродуктов, посвященных данному периоду и вызывающих интерес у широкой публики, не являющейся частью академического сообщества. Достаточно вспомнить про феномен «Страдающего Средневековья», сообщества в социальной сети «VK», вызвавшего к жизни в итоге целую книжную серию, под эгидой которой издаются труды отечественных и зарубежных учёных [Зотов, Майзульс, Харман]. Сам феномен медиализации уже стал предметом отдельных специальных исследований, препарирующих смыслы, накладываемые на средние века нашими современниками. Так или иначе, интерес как научного сообщества, так и широкого круга людей к образам Средневековья не вызывает сомнений.

Новизна. Несмотря на появление обширного круга монографий, посвященных образам иноверцев и иных чужаков, на данный момент в отечественной традиции не существует исследования, которое рассматривало бы формирование образа евреев непосредственно через призму процессов урбанизации и особенностей городской жизни. Данная работа призвана внести вклад в заполнение существующих в историографии лакун и проанализировать

влияние городской культуры на формирование и бытование составляющих образа евреев у христиан.

Исследование является попыткой ответить на вопрос, как рост урбанизации, городская культура и городское мышление повлияли на конструирование образа евреев, что выводит нас на проблему влияния города на формирование представлений о Другом. Из поставленной проблемы проистекает следующая цель.

Объект исследования – мировоззрение христианского горожанина.

Соответственно, *предмет* исследования – образы и представления о евреях.

Цель исследования – проанализировать влияние городского пространства и мировоззрения на формирование и функционирование социокультурных признаков, формирующих образ еврея.

Для выполнения заявленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) Проанализировать способы конструирования образа еврея в сознании христианина;
- 2) Выделить набор признаков, циркулирующих в городском пространстве;
- 3) Выявить механизмы влияния города на формирование и восприятие образа еврея.

Историография. В диссертации задействовано несколько групп исследований, объединенных общей тематикой. Первой следует выделить группу авторов, затрагивающих положение евреев, описывающих их быт, культуру и историю.

Здесь следует отметить существование двух противоположных тенденций. Первая акцентирует внимание на бедственном положении евреев Средневековья и живописует их историю в нарочито тёмных тонах. Такая оценка (иногда вкупе с идеализацией еврейского образа жизни) скорее характерна для ранней историографии XIX – начала XX вв. По мнению историков, придерживающихся этой позиции, евреев стремились всячески исключить, изгнать из средневекового общества, для чего и использовались различные знаки и эмблемы. У историков

еврейского происхождения также встречается идеализация обособленной еврейской жизни, иудейских традиций и культуры, что наблюдается у такого исследователя, как И. Абрахамс.

Однако в последние годы в работах медиевистов все чаще встречается более критическое осмысление положения евреев в средневековом обществе. Современные исследователи отмечают амбивалентность положения иудеев и двойственность политики, проводимой христианскими властями по отношению к ним, что демонстрируют, например, работы С. Липтон. Всё чаще звучит мнение, что знаки и символы, обязательные для ношения евреями, должны были подчеркивать их статус и тем самым интегрировать, включать иудеев в преимущественно христианское общество. Далее будут подробно рассмотрены наиболее важные работы, принадлежащие к первой группе.

В монографии И. Абрахамса подробно описаны все аспекты средневековой жизни евреев, включая религию, семейные отношения, особенности проживания в гетто и многое другое. Однако данная работа временами откровенно тенденциозна и чересчур идеализирует еврейский образ жизни, к тому же выставляя иудеев жертвами бесчисленных гонений. Впрочем, несмотря на этот существенный недостаток, труд проливает свет на многие аспекты повседневной реальности евреев Средневековья [Abrahams].

Работа Г. Киша посвящена правовому аспекту жизни евреев в средневековой Германии. Книга раскрывает полноценную картину повседневного правового статуса евреев и анализирует наиболее важные источники, связанные с данной темой. Для нашего исследования наиболее важен вывод Г. Киша о постепенной деградации социального статуса евреев после утверждения норм IV Латеранского собора. Как только вещь, носимая добровольно, или место, которое евреи самостоятельно выбрали себе для проживания, были утверждены христианскими властями на законодательном уровне, положение евреев в обществе резко изменилось в худшую сторону [Kisch, p. 298]. Таким образом тот же традиционный головной убор евреев Германии со временем начал выполнять диффамационную функцию.

Э.М. Роуз посвятила свою работу убийству Уильяма Норвичского – первому случаю кровавого навета в истории, произошедшему близ городка Норвич в 1144 г. Местную еврейскую общину обвинили в убийстве юноши, и исследовательница выделяет несколько важных причин, послуживших толчком к обвинению. Во-первых, генеалогически семья убитого восходила к клирикам из Бери-Сент-Эдмундс, аббатства, которое долгое время соперничало с Норвичем за влияние в регионе. После получения епископского престола Норвич прилагал все усилия, чтобы начать контролировать могущественного соседа. Мощи мученика, якобы растерзанного кровожадной общиной для отправления своих темных ритуалов, пришлось здесь как нельзя кстати. Во-вторых, свою роль сыграл судебный процесс над Симоном де Новером, обвиненным в убийстве еврея Дельсаля в 1150 г. Защитник обвиняемого высказал версию, согласно которой евреи, в том числе и Дельсаль, убили Уильяма, а убийство самого Дельсаля было лишь мстью за юношу [Роуз, с. 370–371]. Таким образом, алчность, жажда власти и личные интересы отдельных лиц в итоге породили череду обвинений в ритуальных убийствах по всей Европе.

Труд Г.С. Зелениной посвящен марранам – испанским иудеям, перешедшим в христианство. Исследовательница пытается найти ответ на вопрос, продолжали ли еврей-выкресты тайно отправлять иудейские обряды, и, соответственно, являлись ли они клятвопреступниками и еретиками перед лицом инквизиции. Или же они были истинными ассимилянтами, отпавшими от веры предков, что означает беспочвенность нападок инквизиции и, соответственно, антисемитизм по крови, а не по конфессиональной принадлежности? Медиевистка приходит к выводу о существовании третьего пути, марранизма, сочетающего практики иудаизма и христианства [Зеленина, 2018].

Вторая группа включает в себя все исследования, связанные с дихотомией Свой-Чужой, а также конкретными аспектами формирования и функционирования образа Другого. К ней отнесем работы, посвященные не только образу евреев, но и представлениям о других Иных, преимущественно о

сарацинах. Последние труды оказали нам существенное подспорье в методологическом аспекте.

Географические рамки исследований Ф. Кассен охватывают область итальянских земель, что, однако, не мешает нам опираться на её труды в качестве прекрасного образца исследования функций знаков, маркирующих евреев. Труды Ф. Кассен отличаются от других штудий, посвященных отличительным знакам евреев тем, что её, прежде всего, интересует социальная роль еврейских знаков, а также повседневная реальность их бытования и распространения. Исследовательница приходит к выводу, что интерпретировать еврейский знак только как средство идентификации и различения будет не вполне верно. Евреи были узнаваемы благодаря целому ряду других признаков, не имеющих диффамационного характера, например, языку или различным аксессуарам (последнее будет верно в основном для женщин). Значки или специальные еврейские шляпы, обязательные для ношения благодаря постановлениям христианских властей, делали евреев уязвимыми для преследований и нападок [Cassen, 2017].

Важный вклад в историю исследования образа Другого внесла Р. Меллинкофф, проанализировавшая визуальные признаки, используемые христианами художниками для создания образов чужаков. Были изучены как телесные признаки, например цвет волос и кожи, жесты, так и элементы костюма. Несмотря на некоторые недостатки работы, например, слишком преувеличенный контраст между нарочито антиеврейским искусством Северной Европы и «спокойным», гармоничным – Южной [Mellinkoff, 1993, p. 56], американская медиевистка в числе первых поставила ряд важных вопросов, связанных с формированием представлений о Другом.

С. Липтон в ряде работ исследует истоки антииудейской иконографии. Исследовательница приходит к выводу, что именно в XIII веке образы евреев получили широкое распространение в христианском дискурсе. Представлениям об иудеях была свойственна амбивалентность, и подобное двойственное

восприятие позволяет говорить о том, что история евреев Средневековья не состояла лишь из одних погромов и притеснений [Lipton, 2014].

Монография Х. Шрекенберга примечательна прежде всего своей энциклопедичностью. Это одно из первых исследований, рассматривающих искусство как серьезный источник знаний об идеологических конструкциях, выработанных вокруг евреев христианскими мыслителями и художниками. Х. Шрекенберг классифицирует изображения по сюжетам, воспроизведенным на них, и дает краткую характеристику каждому [Schreckenberг]. Таким образом, работа представляет двойную ценность: с одной стороны, это впечатляющая коллекция разножанровых визуальных источников, с другой – отличный обобщающий синтез.

Отдельного внимания заслуживает труд И. Ресника, полностью посвященная воображаемой еврейской физиологии. Автор последовательно доказывает мысль, что средневековые христиане считали евреев отличными от себя не только с точки зрения религиозных верований и обычаев, но и на основе их физической природы. Специфическая физиология евреев была описана впервые именно в средневековой христианской традиции, и в дальнейшем стереотипы об особенностях их телесности усиливались и воспроизводились вновь и вновь. И. Ресник отмечает амбивалентность и противоречивость некоторых из этих представлений. Например, евреи вполне могли брать в руки оружие и сражаться, но при этом считалось, что они имеют женоподобную природу [Resnick, p. 49–53]. Хотя обрезание рассматривалось как средство обуздания чрезмерных желаний плоти еврейского мужчины, оно же использовалось и для идентификации еврея с чрезмерными сексуальными аппетитами. В работе доказывается, что представления об этих физиологических особенностях евреев были не просто распространены в народной культуре на уровне стереотипа, а осмыслены и включены в единую систему, выработанную известными теоретиками христианской традиции. Как убедительно показал И. Ресник, роль этого ментального маркера инаковости в формировании аспектов средневекового антисемитизма была гораздо весомее, чем предполагалось ранее.

Одним из первопроходцев на стезе исследования представлений о Другом (на примере сарацин) является Д. Толан [Tolan]. Исследователь объясняет, как изменялись христианские реакции на ислам в VII–XIII вв. и как в итоге они сформировались в полемические образы, воспроизводившиеся различными авторами в период XIV - XX вв. Д. Толан демонстрирует, как может использоваться чувство пренебрежения к чужому, непохожему на тебя человеку для защиты собственной интеллектуальной картины мира, в итоге выявляя аналогии между современными идеологическими установками и средневековыми представлениями о сарацинах.

Отечественной продолжательницей трудов Д. Толана является С. И. Лучицкая [Лучицкая, 2001], исследовавшая образ сарацин в литературной и иконографической традициях христиан. В частности, её внимание привлекли историографические нарративы Первого крестового похода и хроника Гийома Тирского. С.И. Лучицкая приходит к выводу, что с помощью различных стилистических средств (параллель, сравнение, инверсия) хронисты создавали для читателя образ мусульман и ислама. Например, прием инверсии использовался в рассказах о Мухаммаде, в которых фальшивый пророк противопоставляется пророку истинному. Кроме того, данный прием активно используется при противопоставлении сарацин и христиан, например смирение и кротость христиан против гордыни мусульман. С.И. Лучицкая отмечает, что основой для формирования образа сарацин послужили античная и символическая библейская традиции, а также героический французский эпос. Мусульмане, их политические и социальные институты рассматривались и описывались через призму реалий христианского мира.

Работы М. Р. Майзульса в основном посвящены «девиантной иконографии», визуальным признакам и атрибутам социальных групп, ассоциирующихся с грешниками и отверженными. Например, в свежей работе, посвященной конструированию образа Врага, демонстрируется, как работали механизмы стигматизации и как постепенно сформировался язык политической карикатуры, используемый и по сей день. В других работах исследователь

прослеживает истоки формирования отдельных диффамационных признаков, например, крючковатого носа, и приходит к выводу, что стереотипы, применяющиеся в юдофобских карикатурах вплоть до сегодняшнего дня, в средние века были общеиспользуемым признаком всего дьявольского и греховного и воспроизводились при изображении самых разных групп Чужаков [Майзульс, 2020].

Дискуссия о функциях эмблем, используемых евреями для идентификации, выводит нас на обширную проблему интерпретации характера общества преמודерна. В медиевистической историографии представлены несколько точек зрения. Р. Мур рассматривал средневековый европейский социум как «репрессивное общество» с соответствующими механизмами стигматизации и исключения [Moore]. Однако является ли этот подход оправданным? Необходимо отметить, что средневековые институты власти никогда не обладали административным ресурсом, которым располагают современные государства. Думается, что степень преемственности между нетерпимостью в средние века и современности существенно преувеличена. Кроме того, Р. Мур ставит в один ряд дискриминацию всех групп Других, в том числе еретиков, проституток, гомосексуалов, находя в политике их преследования властями нечто общее.

Более взвешенным представляется подход Г. Гелтнера, оспорившего утверждение о стабильной строго репрессивной природе общества Высокого средневековья и утверждавшего о существовании контролируемой социальной интеграции [Geltner].

Наконец, третья группа представлена работами, имеющими для нашей диссертации более вспомогательный характер. Труды этой группы затрагивают некоторые специфические аспекты средневековой культуры и послужили методологической базой для написания работы.

Отдельно следует выделить труды М. Пастуро, касающиеся символизма средневековой культуры в целом и цветовой символики в частности. Работы учёного, посвященные развитию представлений о символике красного, жёлтого

и черного цвета, оказали неоценимую помощь при написании разделов, посвященных одежде, воображаемой геральдике и непосредственно цвету [Пастуро, 2017]. Кроме того, М. Пастуро одним из первых заявил о необходимости специфического изучения истории символического как части истории воображаемого.

Исследования А. П. Черных, посвященные феномену геральдики, как реальной, так и воображаемой, стали методологической основой для написания соответствующего параграфа. Кроме того, вывод ученого относительно причин складывания геральдики как системы стал концептуальной рамкой для выдвинутой нами гипотезы относительно причин легитимации еврейских знаков [Черных, 2013].

Также необходимо отметить исследования, касающиеся урбанизационных процессов в средневековой Европе. Например, многотомный труд «Город в средневековой цивилизации Западной Европы» включает в себя очерки о возникновении и особенностях развития средневековых городов. Знание специфики городского жизнеустройства необходимо при проведении исследования, посвященного представлениям и образам о евреях, сформированных городским сообществом.

Методы и подходы. Методологическую основу диссертационного исследования составляют следующие методы и подходы.

Во-первых, семиотический метод, согласно которому письменная и визуальная традиции средневековой христианской культуры рассматриваются как совокупность знаков, несущих определенную конвенциональную нагрузку и подлежащих дешифровке и дальнейшей интерпретации.

Во-вторых, серийный подход Жерома Баше, сообразно которому памятники искусства рассматриваются не отдельно, а в контексте целого собрания однотипных изображений, связанных либо одним источником, либо общей гипертемой.

Наконец, при проведении исследования применялся иконографический метод Эмиля Маля, предполагающий интерпретацию визуального источника через текст.

Подходы, применявшиеся при проведении этого исследования, обусловлены обращением к исторической антропологии и социальной истории. Объектом изучения социальной истории выступают взаимоотношения между отдельными социальными группами, в данном случае – евреями и христианами. Историческая антропология предполагает изучение различных социальных практик и проявлений повседневной жизни, указывающих на особенности ментальности и мировоззрения человека Средневековья, в данном случае – горожанина-христианина.

Источниковую базу диссертационного исследования составляет материал, включающий памятники письменного и визуального типов. Их, в свою очередь, целесообразно разбить ещё на несколько видов. Так, письменные источники делятся на:

1) Памятники публично-правового характера – в том числе каноническое право (например, постановления IV Латеранского собора, папские буллы) и городское право;

2) Нарративные источники – шванки, *exempla* и др.

Памятники публично-правового характера позволяют составить представление об официальной позиции властей (светских и церковных) относительно евреев. Естественно, они дают представление лишь о нормативных установках, согласно которым, например, евреи и христиане были ограничены в контактах, а не отражают повседневную реальность.

Что касается материала литературного, то он дает представление о мире воображаемого и образе евреев в христианском сознании, преимущественно в т. н. «народной» культуре.

Визуальный материал в исследовании задействован более широко, что объясняется особенностями его информативного потенциала. В диссертации

анализируется образ евреев, а подавляющее большинство их культурных маркеров было представлено визуальным дискурсом.

Визуальный материал представлен следующими видами:

- 1) Миниатюры иллюминированных рукописей;
- 2) Алтарная живопись;
- 3) Эмблематика, в том числе памятники воображаемой геральдики;
- 4) Гравюры инкунабул (первопечатные книги);
- 5) Скульптура.

Существенное достоинство визуальных видов источников из перспективы нашего исследования - их массовый характер, а также разнообразие информации, связанной с цветовой гаммой, дизайном одежды, передачей телесности, в первую очередь физиогномики, и специальными отличительными знаками. К спорным нюансам данного вида источников обычно относят трудность различения представлений художника и реальной картины, особенно в вопросах одежды и знаков (т. н. истина воображения). Впрочем, в данном исследовании именно особенности мышления художника или заказчика изображения как членов христианского социума представляют для нас наибольший интерес.

Скульптура соборов включена одновременно в городской и церковный дискурсы, что предопределяет специфику её изучения. Через предметы искусства церковь транслировала послания, которые могло воспринимать и неграмотное население, тем самым интегрируя образы христианской традиции в городское пространство. Впоследствии эти образы, преображаясь, тиражировались на новых медиа (например, на гравюрах в инкунабулах) и становились неотъемлемой частью городского дискурса.

Хронологические и географические рамки. Хронологические рамки исследования – XIII–XVI вв. Нижняя временная граница обусловлена нововведениями IV Латеранского собора, состоявшегося в 1215 г. Согласно шестьдесят восьмому канону, теперь евреям вменялось в обязанность носить знаки, предупреждающие окружающих об их статусе, что должно было

предотвратить различного рода связи с христианами. Постулирование необходимости ношения подобных знаков явилось важной вехой в истории взаимоотношений евреев и христиан. Представляется возможным, что начало этим процессам положили рост урбанизации, возникновение всё большего числа новых городов и разрастание уже существующих. В крупных сообществах, где, в отличие от малых общин, есть потребность идентифицировать окружающих, возникла необходимость прибегнуть к помощи специальных знаков и специфических элементов одежды или её цветов. Эта потребность и нашла своё выражение в утвержденных IV Латеранским собором канонах.

Верхняя граница связана с началом Реформации в 1517 г. и коренными трансформациями, произошедшими с христианской церковью и религиозностью в последующие годы. Несмотря на то, что указанная дата в историографии считается общепринятым началом Реформации, следует подчеркнуть ее условность. Процессы трансформации религиозных институтов были существенно растянуты во времени, а их интенсивность зависела от региона. Так, достаточно вспомнить Шмалькальденскую войну, где по разные стороны воевали представители различных немецких земель.

Географически исследование ориентировано на города разных немецких земель, в их числе, например, Кёльн, Нюрнберг, Регенсбург, Аугсбург, Страсбург и др. Безусловно, диссертация прежде всего сосредоточена на немецких землях как политическом образовании, однако частично захватывает и некоторые немецкоязычные области. Выбор немецких городов в качестве объекта исследования обусловлен величиной еврейской общины, проживающей на их территории, и, как следствие, высоким уровнем репрезентативности исследуемой группы в источниках. Кроме того, свою роль играет малый охват этого региона в исследованиях на соответствующую тематику на русском языке.

Структура исследования состоит из трёх глав, каждая из которых подразделяется на несколько параграфов. Первая глава посвящена городскому пространству, в котором существовали евреи и христиане. В нее входят параграфы, затрагивающие темы положения евреев в немецком городе, религии

и религиозности и характерных для евреев профессий. Первые два параграфа в данной главе являются своеобразным введением к предстоящему исследованию и дают расклад по важным вопросам, касающимся городской жизни евреев и религиозным противоречиям между евреями и христианами. Вторая глава посвящена знакам телесности и включает в себя параграфы, касающиеся тела, одежды и аксессуаров, цвета. Третья глава затрагивает искусственные знаки и подразделяется на параграфы, посвященные знаменитой аллегории Церкви и Синагоги, юдензау и воображаемой геральдике.

Апробация результатов исследования. Проведена предварительная апробация результатов исследования в форме доклада на студенческой научной конференции «Ключевые слова» Тюменского государственного университета (29 апреля 2021 г.). Предварительные результаты обсуждались на VIII Зимней школе «Ремесло историка» Европейского университета в Санкт-Петербурге. На основе магистерской диссертации опубликованы тезисы в сборнике «Ключевые слова» (Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2022) и статья в сборнике «Курбатовские чтения» (СПб.: Скифия-принт, 2022). Принята в печать статья «Отличительный знак евреев в средневековой Германии (XIII-XVI века)» в соавторстве с Байдужем Д.В., издание «Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates».

Перед непосредственным описанием исследования необходимо озвучить несколько важных замечаний. Во-первых, безусловно, большая часть признаков, анализируемых здесь, не являются собственно городскими по своему происхождению. Однако исследование посвящено не только формированию характеристик, обусловленных городской средой, но и бытованию в ней уже сформированных признаков, поэтому не включить их в наше исследовательское поле ни в коем случае нельзя. Кроме того, в диссертации задействованы источники, имеющие преимущественно городское происхождение, например гравюры, а также экстерьер и интерьер городских храмов и соборов. Исследование не охватывает всей полноты признаков, составляющих образ

Другого, однако в дальнейшем нами планируется расширять и дополнять эту тему.

Наконец, при проведении исследования было задействовано достаточно большое число визуальных источников. Включить в приложения их все не представляется возможным, поэтому мы оставили только наиболее репрезентативные и удостоившиеся неоднократного упоминания памятники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одеяния желтого цвета, рыжие волосы, крючковатый нос, значок круглой формы, нашитый на одежду, и кошель с монетами в руках – вот собирательный образ средневекового еврея. Естественно, это воображаемая истина христианского дискурса, а не картина из социальной реальности. Каждый из этих признаков имел свою специфическую природу и был обусловлен рядом факторов. Так или иначе, все аспекты, конструирующие образ еврея, либо были обусловлены городской средой, либо просто существовали в городском пространстве, претерпевая при этом значительные смысловые видоизменения. К первой группе мы отнесли все признаки, касающиеся профессиональной идентичности евреев. Многие из отводимых иудеям профессий не могли существовать вне городов как центров торговли, сосредоточения большого числа людей и соответствующего разделения труда. Остальные признаки, как естественные, в первую очередь телесность (особенно физиогномика), так и имеющие искусственную природу, в том числе эмблемы, были сконструированы относительно независимо от города, однако это совсем не значит, что городская среда никак на них не повлияла. Например, скульптура городских соборов, воспроизводящая многие из исследуемых признаков, была включена одновременно в урбанистический и церковный дискурсы. Через визуальные объекты, свободно наблюдаемые городскими жителями, церковь транслировала послания, которые могло воспринимать и неграмотное население, тем самым интегрируя образы из христианской «учёной» культуры в городскую среду.

Специфика немецкого региона заключалась в довольно позднем распространении диффамационных знаков, например, круглых нашивок на одежду. До XV века основными признаками, специфичными для немецких евреев, были юденхуты.

Большую роль в распространении диффамационных признаков в городском пространстве играли новые медианосители, массово тиражирующие возжигающие интерес населения образы. К таковым относятся ксилографии

инкунабул, а также более поздние гравюры. Именно так элементы церковного дискурса становились частью городской среды. Некоторые образы, например, знаменитая аллегория Церкви и Синагоги, претерпели существенные изменения, превратившись на гравюрах, характерных для городской среды памятниках, в более грубый и диффамационный символ. Так, образ Синагоги воплотился в юдензау [Schreckenberг, p. 20], символе, более распространенном в городском пространстве благодаря местным медианосителям. Мысль о прямой связи между юдензау и Синагогой может казаться искусственной, но нельзя отрицать общность аллегорической составляющей этих образов. Свинья как мать, кормящая своих чад, и Синагога как институт, питающий своих последователей знаниями и дарующий им определенную систему ценностей.

Вопрос генезиса некоторых признаков привел нас к следующим заключениям. Например, визуальные эмблемы, обязательные для ношения евреями, являлись частью общей стратегии идентификации, определения и различения социальной группы. Динамичный «долгий XII век» в Европе был отмечен масштабными процессами, связанными с переосмыслением границ существовавших социальных групп и возникновением новых, например, рыцарства. Общности заявляют о себе и позиционируются новыми способами; таким образом, речь идет о пересборке и упорядочивании общества посредством различных семиотических практик и знаковых систем. Так появляется новая система социокультурных координат, где у каждой группы было свое определенное место в иерархии с соответствующей номенклатурой визуальных признаков. К числу наиболее известных нововведений, отражающих эти процессы, относится геральдика. Впрочем, только гербами дело не ограничивается, и с начала XIII века своим эмблемы появляются у целого ряда групп Иных, чуждых христианскому социуму. Кроме того, нельзя отрицать возможную городскую причинность легитимации этих знаков. Урбанизация и рост городского населения в XII–XIII вв. повлияли на необходимость внедрения знаков, необходимых для идентификации евреев в пространстве, населенном незнакомцами. Однако здесь перед исследователем неизбежно встает вопрос:

насколько евреи были узнаваемы в пространстве и не была ли легитимация этих признаков всего лишь ещё одним способом их унижения? Надеемся, что дальнейшие исследования помогут нам приблизиться к решению этой проблемы.

Важно отметить, что не представляется возможным говорить об однозначно диффамационном характере вышеупомянутых отличительных знаков. Более правомерным представляется утверждать о диалектике двух социокультурных процессов: различения, подчеркивания еврейской идентичности и, одновременно, интеграции иудеев в городское христианское общество. Этой амбивалентной, неоднозначной природой обладало восприятие христианами евреев во многих социальных сферах и в самых различных ситуациях. Евреи выделяются, вынужденные идентифицировать себя и подчеркивать собственную идентичность, но в то же время соответствуют особенностям структуры средневекового общества, где каждая социальная группа обладала собственными отличительными признаками.

Образ отправляющего темные ритуалы детоубийцы и сосед, с которым вас могут связывать вполне дружеские отношения; идеологический враг, попирающий основы христианской веры, и носитель учения Ветхого Завета; так или иначе евреи и христиане были тесно связаны, и сложная природа их взаимоотношений отразилась на двойственной сути христианского восприятия иудеев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Брант С. Корабль дураков / Под ред. Аникст А., Балашова Б., Виппер Ю. и др. М.: Художественная литература, 1989. 478 с.
2. Евреи в Деггендорфе: немецкие сказки и легенды / Сост. Байкель В. Б. СПб.: Алетейя, 2014. 244 с.
3. Немецкие шванки и народные книги XVI века. М.: Художественная литература, 1990. 639 с.
4. Средневековое городское право XII–XIII веков / Сост. Негуляева Т. М., Солодкова Л. И. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989. 180 с.
5. Constitutiones quarti Lateranensis una cum Commentariis glossatorum / Ed. A. García García. Vatican, 1981. P. 107-108.
6. Mellinkoff R. Outcasts: Signs of Otherness in Northern European Art of the Late Middle Ages. Vol. 2. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1993. 360 p.
7. Schreckenberg H. The Jews in Christian art. N.Y.: Continuum, 1996. 400 p.
8. Simonsohn S. The Apostolic See and the Jews, Documents: 492-1404. Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1988. 507 p.

Литература

1. Барон С.У. Социальная и религиозная история евреев. Т. 10. Позднее Средневековье и эра европейской экспансии (1200–1650): на окраинах империи. М.: Книжники, 2021. 432 с.
2. Блок М. Апология истории. М.: АСТ, 2020. 256 с.
3. Блохин П. А. «Чужие» в средневековом городе (по материалам фрайбургского городского права) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №1. С. 22–30.
4. Бойцов. Города Германии до конца XV века // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. С. 73–92.
5. Делюмо Ж. Ужасы на Западе. М.: Голос, 1994. 416 с.
6. Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 288 с.
7. Зеленина Г. От аутодафе к аутизму через Аушвиц. Переизобретение Другого в истории и историографии // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории 2014–2016. Вып. 11 / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Институт всеобщей истории РАН. М.: «Индрик», 2016. С.82-112.
8. Зеленина Г. С. Огненный враг марранов. Жизнь и смерть под надзором инквизиции. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 396 с.

9. Зеленина Г. С. Изгои Средневековья: «черные мифы» и реальность. М.: АСТ, 2021. 320 с.
10. Зотов С., Майзульс М., Харман Д. Страдающее средневековье. М.: АСТ, 2018. 416 с.
11. Кац Я. Евреи в средневековой Европе (Замкнутость и толерантность). Иерусалим: Библиотека-Алия, 1992. 331 с.
12. Кац Я. Традиция и кризис. Еврейское общество на исходе Средних веков. М.: Текст: Книжники, 2010. 541 с.
13. Констебл Д. Бороды в истории. Символы, моды, восприятие // Одиссей. Человек в истории. М., 1994. С. 165–181.
14. Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой / Пер. с фр. Матузовой В. И. М.: Ладомир, 2001. 800 с.
15. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 328 с.
16. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги. Очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 224 с.
17. Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. М.: Текст, 2008. 189 с.
18. Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетей, 2001. 412 с.
19. Лучицкая С.И. О некоторых принципах изображения пророка ислама в средневековой иконографии XII–XIV вв. // Демонология как семиотическая система. Тезисы докладов IV Международной научной конференции. Москва, РГГУ, 15–17 июня 2016 г. / Сост. и ред. Д. И. Антонов, О.Б. Христофорова. М., 2016. С. 101–102.
20. Майзульс М.Р. Мышеловка св. Иосифа: как средневековый образ говорит со зрителем. М.: СЛОВО, 2019. 400 с.
21. Майзульс М.Р. Стигма на лице: средневековые истоки "еврейского носа" // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. №5. С. 10–38.
22. Майзульс М.Р. Воображаемый враг: иноверцы и еретики в средневековой иконографии. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 436 с.
23. Махов А.Е. Средневековый образ между теологией и риторикой: Опыт толкования визуальной демонологии. М.: Изд-во Кулагиной – Intrada, 2011. 256 с.
24. Моррисон С. Крестоносцы. М.: Весь мир, 2003. 176 с.
25. Пастуро М. Синий. История цвета / Пер. с фр. Кулиш Н. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 144 с.
26. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья. СПб.: Александрия, 2017. 448 с.
27. Пастуро М. Красный. История цвета / Пер. с фр. Кулиш Н. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 160 с.

28. Пастуро М. Жёлтый. История цвета / Пер. с фр. Кулиш Н. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 160 с.
29. Пильгун А.В. Потусторонний мир Средневековья: рай, чистилище, ад и их персонажи в визионерских текстах и миниатюрах из западноевропейских рукописей IX–XV веков. М.: Гамма-Пресс, 2019. 456 с.
30. Поляков Л. История антисемитизма. Т. 1. Иерусалим: Издательство "Гешарим", 1997. 479 с.
31. Роуз Э. Убийство Уильяма Норвичского. Происхождение кровавого навета в средневековой Европе. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 432 с.
32. Стоу К. Отчужденное меньшинство. Евреи в средневековой Латинской Европе. М.; Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, 2007. 434 с.
33. Трахтенберг Д. Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. М.; Иерусалим: Издательство "Гешарим". 294 с.
34. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
35. Черных А. П. Реальные проблемы воображаемой геральдики // Восточная Европа в древности и средневековье: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002. С. 235–240.
36. Черных А. П. Появление гербов как проблема гербоведения и истории XII в. // Средние века. 2013. Т. 3. Вып. 2(10). С. 124–149.
37. Черных А. П. Образы античной истории в геральдике XV–XVI вв. // Исторический альманах. 2014. №4. С. 138–153.
38. Черных А.П. Наказание и поругание герба в Средние века // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 78 (1–2). М.: Наука, 2017. С. 8-30.
39. Юсим С. Евреи в средневековых городах европейского Запада // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. С. 225–231.
40. Abrahams I. Jewish Life in the Middle Ages. Philadelphia, Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1993. 452 p.
41. Bartlett R. Illustrating Ethnicity in the Middle Ages // The Origins of Racism in the West / Ed. by M. Eliav-Feldon, B. Isaac, J. Ziegler. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 132–156.
42. Berend N. Medieval Patterns of Social Exclusion and Integration: the regulation of non-Christian clothing in thirteenth-century Hungary // Revue Mabillon. Т. 8. 1997. P. 155-176.
43. Bernwieser J. Cities // Handbook of Medieval Culture. Vol. 1. Ed. by A. Classen. De Gruyter, 2015. P. 187-203.

44. Beyond the Yellow Badge. Anti-Judaism and Antisemitism in Medieval and Early Modern Visual Culture/ Ed. by M. B. Merback. Leiden; Boston: Brill, 2008. 573 p.
45. Biale D. Blood and Belief. The Circulation of a Symbol between Jews and Christians. Los Ang.: University of California Press, 2007. 299 p.
46. Boyarin A.W. The Christian Jew and the Unmarked Jewess: The Polemics of Sameness in Medieval English Anti-Judaism. University of Pennsylvania Press, 2021. 352 p.
47. Cassen F. From Iconic O to Yellow Hat: Anti-Jewish Distinctive Signs in Renaissance Italy // Fashioning Jews: Clothing, Culture, and Commerce / Ed. by L. J. Greenspoon. West Lafayette, Indiana: Purdue University Press, 2013. P. 29–49.
48. Cassen F. Marking the Jews in Renaissance Italy. religion, and the power of Symbols. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2017. 225 p.
49. Chasan R. Reassessing Jews in medieval Europe. N.Y.: Cambridge University Press, 2010. 270 p.
50. Deneke B. Die Kennzeichnung von Juden. Form und Funktion // Visualisierung städtischer Ordnung. Zeichen - Abzeichen – Hoheitszeichen / Hrsg. H. Maué. Nürnberg, 1993. S. 240-252.
51. Elukin J. Living Together, Living Apart: Rethinking Jewish-Christian Relations in the Middle Ages. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2007. 205 p.
52. Geltner G. Social deviancy: A medieval approach // Why the Middle Ages matter. Medieval light on modern injustice / Eds. C.M. Chazelle, S.R. Doubleday, F. Lifshitz, A.G. Remensnyder. London [u.a.], 2012. P. 29-40.
53. Gottfried R. S. Black Death. Simon and Schuster, 2010. 203 p.
54. Gow A.C. The Red Jews: Antisemitism in the Apocalyptic Age 1200–1600. Leiden; New York; Köln: Brill, 1995. 420 p.
55. Gow A. The jewish Antichrist in Medieval and Early Modern Germany // Medieval encounters. Jewish, Christian and Muslim culture in Confluence and Dialogue. 1995. Vol. 2. №3. P. 249-285.
56. Grayzel S. The Church and the Jews in the XIIIth Century. N.Y.: Hermon Press, 1966. 378 p.
57. Gregg J. Y. Devils, Women, and Jews: Reflections of the Other in Medieval Sermon Stories. N.Y.: SUNY Press, 1997. 275 p.
58. Heil J. Jude und Papst - Antichrist und Teufel: Zur Vorstellung von «jüdischer Verschwörung»: im Mittelalter // Jahrbuch für Antisemitismusforschung. 2005. Bd. 14. S. 147-60.
59. Hostmann H. Die Wappen der Heiligen drei Könige // Kölner Domblatt. Jahrbuch des Zentral-Dombauvereins. T. 30. 1969. S. 49-66.
60. Heß C. Social Imagery in Middle Low German: Didactical Literature and Metaphorical Representation (1470-1517). Leiden; Boston: Brill, 2013. 404 p.

61. Jablon S. Badge of dishonor: Jewish Badges in medieval Europe // *International Journal of Fashion Design, Technology and Education*. Vol. 8. Issue 1. 2015. P. 1-8.
62. Kisch G. The Yellow Badge in History // *Historia judaica. A journal of studies in Jewish history, especially in legal and economic history of Jews*. Vol. 19. № 2 (1957). P.89-146.
63. Resnick I.M. *Marks of Distinction. Christian Perceptions of Jews in the High Middle Ages*. Washington: The Catholic University of America Press, 2012. 385 p.
64. Lewis S. Beyond the Frame: Marginal Figures and Historiated Initials in the Getty Apocalypse // *The J. Paul Getty Museum Journal*. 1992. Vol. 20. P. 53–76.
65. Lipton S. *Dark Mirror: The Medieval Origins of Anti-Jewish Iconography*. N.Y.: Metropolitan Books, 2014. 416 p.
66. Lipton S. Isaac and Antichrist in the Archives // *Past and Present*. 2016. Vol. 232. No 1. P. 3–44.
67. Lopez R. *The commercial revolution of the Middle Ages (950-1350)*. N.Y.: Cambridge University Press, 1971. 180 p.
68. Mellinkoff R. *The mark of Cain*. Berkeley: University of California Press, 1981. 151 p.
69. Mellinkoff R. *Outcasts: Signs of Otherness in Northern European Art of the Late Middle Ages*. Berkeley; Los Angeles: University of California Pres, 1993. 360 p. 2 vols.
70. Mellinkoff R. *Antisemitic hate signs in hebrew illuminated manuscripts from medieval Germany*. Jerusalem: Center for Jewish Art, The Hebrew University of Jerusalem, 1999. 158 p.
71. Mentgen G. Die Ritualmordaffäre um den 'Guten Werner' von Oberwesel und ihre Folgen" // *Jahrbuch für westdeutsche Landesgeschichte* 21. 1995. S. 159–198.
72. Metzler I. *Disability in Medieval Europe: Thinking about Physical Impairment during the High Middle Ages, c. 1100–1400*. London; N.Y.: Routledge, 2006. 355 p.
73. Moore R.I. *The Formation of a Persecuting Society: Power and Deviance in Western Europe, 950-1250*. Oxford; N.Y.: Blackwell, 2007. 240 p.
74. Newman B. The Passion of the Jews of Prague: The Pogrom of 1389 and the Lessons of a Medieval Parody // *Church History*. Vol 81, No. 1, 2012. P. 1–26.
75. Resnick I. The Jews' Badge // *Jews and Muslims under the Fourth Lateran Council. Papers commemorating the octocentenary of the Fourth Lateran Council (1215)*. Turnhout: Brepols, 2018. P. 65-81.
76. Roche N. Les armoiries des personnages de l'Antiquité, de l'Orient et de la Bible (XIIe-XVIIe siècle) // *Thèses soutenues par les élèves de l'École nationale des Chartes*. Paris, 1997. P. 321–334.

77. Roth N. Jewish badge // *Medieval Jewish Civilization. An Encyclopedia.* Routledge, 2003. P. 67-70.
78. Sansy D. Marquer la différence: l'imposition de la rouelle aux XIIIe et XIVe siècles // *Médiévales.* №41. 2001. La rouelle et la croix. P. 15-36.
79. Sauerländer W. The Fate of the Face in Medieval Art // *Set in Stone: The Face in Medieval Sculpture* / Ed. by Ch.T. Little. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2006. P. 2–17.
80. Schmandt M. *Judei, cives et incole: Studien zur jüdischen Geschichte Kölns im Mittelalter.* Hanover, 2002. 336 s.
81. Schreckenberg H. *The Jews in Christian art.* N.Y.: Continuum, 1996. 400 p.
82. Singermann F. *Die Kennzeichnung der Juden im Mittelalter. Ein Beitrag zur sozialen Geschichte des Judentums.* Berlin, 1915.
83. Straus R. The "Jewish Hat" as an Aspect of Social History // *Jewish Social Studies.* Vol. 4. No. 1 1942. P. 59-72.
84. Strickland D. *Saracens, Demons, & Jews. Making Monsters in Medieval Art.* Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2003. 336 p.
85. Tamm M. Naissance de la persécution sémiotique: la création des signes distinctifs des minorités sociales et religieuses dans l'Occident médiéval (XIIIe - XIVe siècles) // *À travers le regard de l'Autre Réflexions sur la société médiévale européenne (XIIe -XVe siècles).* Europress, Lda, 2018. P. 57-78.
86. *The Jewish-Christian Encounter in Medieval Preaching* / Ed. by J. Adams. N.Y; L.: Routledge, 2014. 344 p.
87. Voß R. Entangled Stories: The Red Jews in Premodern Yiddish and German Apocalyptic Lore // *Association for Jewish Studies Review.* 2012. Vol. 36. No 1. P. 1–41.
88. Wiedl B. Laughing at the Beast: The Judensau: Anti-Jewish Propaganda and Humor from the Middle Ages to the Early Modern Period // *Laughter in the Middle Ages and Early Modern Times.* Ed. by A. Classen. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. P. 325–364.
89. Wilson L. A. Status // *A cultural History of Dress and Fashion.* Vol. 2. L.: Bloomsbury, 2017. P. 127-125.
90. Ulysse R. *Les Signes d'Infamie,* Paris: H. Champion, 1891. 210 p.
91. Vincent N. Two papal letters on the wearing of the Jewish badge, 1221 and 1229 // *Jewish Historical Studies.* Vol. 34 (1994-1996). P. 209-224.

Электронные ресурсы:

1. Зеленина Г., Харман Д. Между свиньей и совой: образ еврея в средневековом искусстве [Электронный ресурс]. URL: <https://eshkolot.ru/zapisi/39191> (дата обращения 01.05.2022).

2. Иудаизм. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2410/%D0%98%D0%A3%D0%94%D0%90%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения 09.05.2022)
3. Рабби Моше Бен Маймон. Законы о царях и о войне. [Электронный ресурс] URL: <http://www.machanaim.org/philosof/mishne/tzar.htm> (дата обращения 20.05.2022)

Убийство Уильяма Норвичского. Гравюра Михаэля Вольгемута из
"Всемирной хроники" Гартмана Шеделя, Нюрнберг, 1493 г.

Источник: [Schreckenberg, p. 274]

Убийство Симона Трентского. Гравюра Михаэля Вольгемута из "Всемирной хроники" Гартмана Шеделя, Нюрнберг, 1493 г.

Источник: [Schreckenberg, p. 278]

Мужчина продает или закладывает свою верхнюю одежду еврею в Иерусалиме.

Гравюра Эрхарда Ройвиха. «Peregrinatio in terram sanctam», заметки о путешествии в Святую Землю Берхарда фон Брайденбаха. Майнц, 1486 г.

Источник: [Schreckenberg, p. 300]

Коронавание Христа терновым венцом и осмеяние Ора. «Зерцало человеческого спасения», Германия, XIV век. Kremsmünster, Kremsmünster Cod. Cremifanensis 243, folio 24 verso.

Источник: [Mellinkoff, 1993, vol. 2, p. 21]

Убийство Авеля Каином. «Зерцало человеческого спасения», Германия. XIV век. Kremsmünster, Kremsmünster Cod. Cremifanensis 243, folio 24 recto.

Источник: [Mellinkoff, 1993, vol. 2, p. 107]

Осмеяние Христа. Урс Граф. Гравюра из издания Библии. Страсбург. 1507 г.

Источник: [Schreckenberg, p. 152]

Конрад Виц. Церковь и Синагога. Панели алтарного образа «Зерцало искупления человечества», Базель. 1435 г. Kunstmuseum Basel.

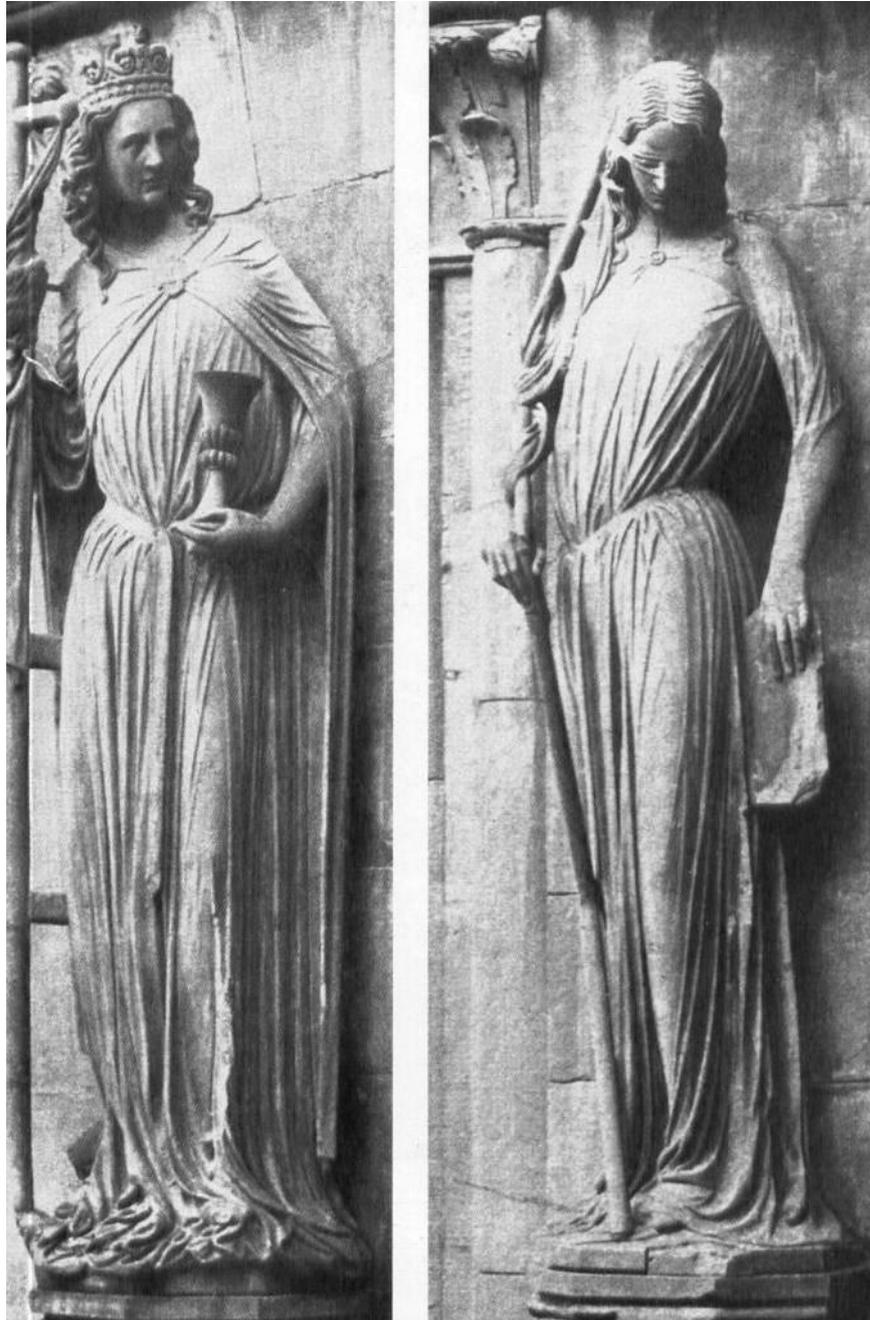
Источник: [Mellinkoff, 1993, vol. 2, p. 85]

Ганс Гольбейн Старший. Арест Христа, 1501 г. Frankfurt am Main. Städel Museum. НМ 10.

Источник: [URL: <https://sammlung.staedelmuseum.de/de/werk/fluegel-des-frankfurter-dominikaneraltars> (дата обращения 15.05.2022)]

Неизвестный мастер XIII века. Церковь и Синагога. Южный портал собора в Страсбурге. Около 1225–1230 гг.

Источник: [URL: <https://belkin.livejournal.com/238435.html> (дата обращения 17.05.2022)]

Распятие, Экклесия и Синагога. Витраж Фрайбургского собора, около
1300 г.

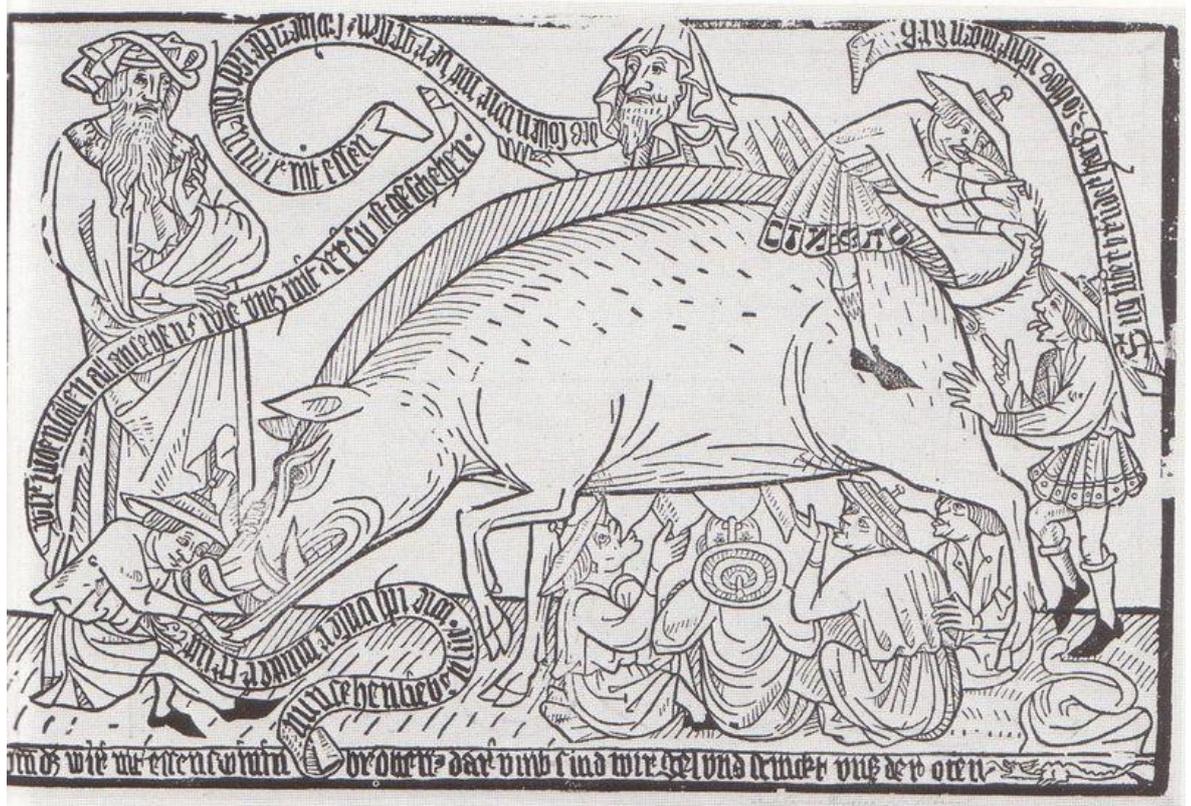
Источник: [Schreckenberg, p. 54]

Экклесия и Синагога. Мизерикордия в Эрфуртском соборе, около 1400–1404 гг.

Источник: [Schreckenberg, p. 61]

Ксилография анонимного автора, Южная Германия. 1470 г. Nuremberg,
Germanisches National-museum, Inv. no. HB 24631/1269.

Источник: [Schreckenberg, p. 333]

Юдензау из Собора Святых Петра и Павла. Бранденбург. Около 1230 г.

Источник: [URL:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D0%B0%D1%83#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Darstellung_einer_Judensau_\(Dom_Brandenburg\).jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D0%B0%D1%83#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Darstellung_einer_Judensau_(Dom_Brandenburg).jpg) (дата обращения 29.05.2022)]

Герб Голиафа. «Зерцало человеческого спасения», Германия. Около 1360 г. Darmstadt, Universitäts- und Landesbibliothek. Hs 2505, fol. 27r.

Источник: [URL: <https://manuscriptminiatures.com/4904/14536> (дата обращения 21.05.2022)]

Герб Давида. «Зерцало человеческого спасения», Германия. Около 1360 г.
Darmstadt, Universitäts- und Landesbibliothek. Hs 2505, fol. 29r.

Источник: [URL: <https://www.jstor.org/stable/48578185?seq=2> (дата обращения 01.06.2022)]

Герб Сисары. «Зерцало человеческого спасения», Германия. Около 1360 г.
Darmstadt, Universitäts- und Landesbibliothek. Hs 2505, fol. 57r.

Источник: [URL: <http://tudigit.ulb.tu-darmstadt.de/show/Hs-2505/0113/image> (дата обращения 02.06.2022)]

Рисунок диффамационного изображения Ганса фон Юдмана, 1490 г. München.
Hauptstaatarchiv.

Источник: [URL: <https://www.tarotforum.net/showthread.php?t=93338> (дата обращения 05.06.2022)]

Альбрехт Альтдорфер. Арест Иисуса Христа, Германия, около 1509–1516 гг.

Источник: [URL:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Albrecht_Altdorfer_028.jpg#/media/File:Albrecht_Altdorfer_028.jpg (дата обращения 28.05.2022)]